Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/WEWCWA
УДК 83.3(0)4
ББК 83.3(4Исл)

БИБЛИЯ ГЕРМАНА ВАЛАНСЬЕНСКОГО И ИСЛАНДСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ ПАРАФРАЗ «ЛИЛИЯ»

 Н.Л. Огуречникова
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 09 июля 2021 г.
Дата одобрения рецензентами: 19 сентября 2021 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-54-73

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставительного текстологического анализа Библии Германа Валансьенского (конец XII в.) и «Лилии», анонимного исландского библейского парафраза, записанного в первой половине XIV в. Основной тезис статьи заключается в том, что Библия Германа служила ориентиром для скальда «Лилии», который перенял у Германа основную идею и общую логику повествования и, вероятно, был знаком с рукописью *Paris, BnF, fr. 2162* Библии Германа, или же с вариантом текста, близким к указанной рукописи. Основанием для этого утверждения является совпадение деталей повествования в рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* и в «Лилии». Существенным аспектом сопоставительного текстологического анализа «Лилии» и Библии Германа является отношение сопоставляемых текстов к национальным поэтическим традициям. В то время как Герман погружает слушателей в атмосферу французского героического эпоса, скальд «Лилии» создает ощущение связи своего повествования с устными традициями Исландии. Для этого скальд использует формы речи, напоминавшие слушателям об основах их национальной словесной культуры, включая не только формы речи, характерные для поэзии скальдов, но и формулы «Старшей Эдды». Несмотря на композицию, сближающую «Лилию» со скальдической драпой, «Лилия» принадлежит не традиции скальдов, а европейской традиции народного богословия и представляет собой синтез элементов формы и содержания, заимствованных из различных традиций, как континентальных, так и национальных.

Ключевые слова: библейский парафраз, народное богословие, Библии Марии, Герман Валансьенский, «Лилия», скальдическая традиция, «Старшая Эдда», средневековые поэтики.

Информация об авторе: Наталия Львовна Огуречникова — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2766-6414

E-mail: ogurechnikowa@mail.ru

Для цитирования: *Огуречникова Н.Л.* Библия Германа Валансьенского и исландский библейский парафраз «Лилия» // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 54–73. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-54-73

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

THE BIBLE OF HERMANN OF VALENCENNES AND THE ICELAND BIBLICAL PARAPHRASE *LILY*

 Nataliia L. Ogurechnikova
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Received: July 19, 2021
Approved after reviewing: September 19, 2021
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: The article presents the results of a comparative textual analysis of the Bible of Herman de Valenciennes (end of the 12th c.) and *Lily*, an anonymous Icelandic biblical paraphrase (the first half of the 14th c). The main thesis of the article is that Herman's Bible served as a reference point for the skald of *Lily*, who took over from Herman the idea and general logic of the narrative and, apparently, was familiar with the version of Herman's text, recorded in the manuscript *Paris, BnF, fr. 2162*. An essential aspect of the comparative textual analysis of *Lily* and Herman's Bible is the relation of the compared texts to the national poetic traditions. While Herman immerses the audience in the atmosphere of the French heroic epic, the skald of *Lily* alludes to oral traditions of Iceland. Despite the composition that brings *Lily* closer to the skaldic drapa, *Lily* belongs not to the skaldic tradition, but to the European tradition of vernacular theology and is a synthesis of the elements of form and content, borrowed from various poetic traditions, both continental and national.

Keywords: biblical paraphrase, vernacular theology, Marian Bibles, Hermann de Valenciennes, *Lily*, skaldic tradition, *Elder Edda*, medieval poetic treatises.

Information about the author: Nataliia L. Ogurechnikova, DSc in Philology, Professor, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38, build 1, 119034 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2766-6414

E-mail: ogurechnikowa@mail.ru

For citation: Ogurechnikova, N.L. “The Bible of Hermann of Valenciennes and the Icelandic Biblical Paraphrase *Lily*.” *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 54–73. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-54-73

Введение

Статья посвящена адаптации средневековой континентальной традиции народного богословия к словесной культуре Исландии и становлению исландского стихотворного библейского парафраза. Объектами анализа выступают Библия Германа Валансьенского и «Лилия», анонимный исландский библейский парафраз, основная рукопись которого датируется первой половиной XIV в. [20, p. 554]. Предметом статьи является характер работы скальда «Лилии», который явствует из сопоставительного анализа названных текстов.

Гипотеза исследования и основной тезис статьи заключаются в том, что вариант Библии Германа Валансьенского, зафиксированный парижской рукописью *Paris, BnF, fr. 2162,* был одним из источников скальда «Лилии»; указанный вариант текста Германа повлиял на общую логику повествования в «Лилии» и на трактовку темы Люцифера. Ни Библия Германа, ни указанная рукопись никогда не привлекались исследователями к анализу и интерпретации «Лилии».

Структура статьи соответствует задачам работы: во «Введении» представлена общая информация о содержании статьи, в первом разделе «Структура “Лилии”: композиция и характер текста» дана общая характеристика изучаемого исландского текста; во втором разделе «“Лилия” и Библия Германа Валансьенского» проводится сопоставительный анализ «Лилии» и Библии Германа в плане содержания и композиции; в третьем разделе «“Лилия” и рукопись *Paris, BnF, fr. 2162*» представлен сопоставительный анализ интерполяций редактора в рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* и соответствующих строф «Лилии». Четвертый раздел «Формы речи в “Лилии”» посвящен фор-

мам и фигурам речи в строфах «Лилии», перекликающихся с интерполяциями в рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* Библии Германа; существенным аспектом четвертого раздела является отношение поэтической дикции скальда к национальным и континентальным традициям. В «Заключении» подводятся итоги работы.

Основными методами работы являются историко-текстологический и сопоставительный текстологический анализы.

I. Структура «Лилии»: композиция и характер текста

Композиция «Лилии» соответствует композиции скальдической драпы[1]: в «Лилии» представлен христианский вариант традиционного скальдического вступления (Lil. 2–5) и два стева[2]. В заключении (Lil. 96) скальд приносит сочиненную им песнь в дар Христу и Деве Марии (христианский аналог принесения хвалебной песни в дар конунгу), чем и определяется сходство текста со скальдической драпой и традиционная классификация «Лилии» как скальдического текста[3]. Основой содержания «Лилии» выступает библейская история от грехопадения Адама и Евы до Распятия и Вознесения Христа; описываемые события трактуются как славные деяния Бога-Отца и как его битва с Люцифером за спасение человечества, чем и объясняется намерение скальда воспеть хвалу Создателю и выбор композиции.

Между тем речь идет лишь о композиционном, но не о формальном или содержательном сходстве «Лилии» с драпой. Структурно-семантические особенности «Лилии» позволяют классифицировать текст как библейский парафраз, представляющий собой редакцию исходного текста Св. Писания с использованием приемов риторики, целью которых является

1 Драпа — торжественная форма скальдической хвалебной песни, признаком которой является стев, разбивающий драпу на части. Название drápa происходит от глагола drepa, имеющего значения «разбивать, проникать внутрь», таким образом, drápa — это песнь, разбитая на части вставленным в нее стевом [1, с. 367].

2 Стев — канонизованный сегментирующий повтор вставных предложений, разбивающий драпу на три части: начальную (upphaf), среднюю часть, содержащую стев (stefjabálkur «раздел со стевом») и заключительную (slæmr, от slæma — «рубить»). Функцией стева является сегментация текста, внесение симметрии в общую композицию песни и превращение ее в особую поэтическую форму, драпу [1, с. 366]. Как отмечает М.И. Стеблин-Каменский, «стев мог быть различной формы и по содержанию совсем не связанным с основным содержанием драпы» [2, с. 109].

3 Издатели и исследователи традиционно включают «Лилию» в корпус скальдической поэзии, в этой связи см. проект Skaldic Project: [24].

воздействие на аудиторию, конкретную или абстрактную (ср.: [11, p. 97]).

Появление библейских парафразов *на латыни* связывают с изменением практики экзегезы в IX в., с этого времени Св. Писание начинают трактовать как историю человечества, объяснение которой требует демонстрации связей между всеми книгами Св. Писания, между Старым и Новым Заветами [11, p. 87–108, 94]. Установление таких смысловых связей характерно и для более поздних библейских парафразов *на национальных языках* Европы, принадлежащих традиции народного богословия[4].

Ярким признаком «Лилии» является объединение в тексте фрагментов с различной жанровой окраской и смешение жанров, характерное для библейских парафразов [11, p. 97]. Два стева «Лилии» сближают с драпой совокупность строф, весьма разнообразных с точки зрения форм речи, содержания и жанровых признаков; это и строфы, повествующие о событиях библейской истории, и сцены, и видения, и молитвы, и личные комментарии автора, подчас сближающиеся с максимами из «Речей Высокого». Повествование открывается и завершается гимном Троице, заключительные фрагменты текста представляют собой молитвы ко Христу и Деве Марии. «Лилия» не лишена дидактических обертонов, они звучат в личных комментариях скальда к описываемым событиям библейской истории и направлены на убеждение и воспитание аудитории. Для средневековых библейских парафразов весьма характерна апроприация сферы развлечения, исходно занятой секулярной поэзией [15, p. 84], однако серьезность тематики «Лилии» не оставляет места для веселья, и в комментариях скальда преобладает дидактика. Однако драматизация текста как метод экзегезы [3], красноречие и ирония скальда, звучащие, например, в риторических вопросах, обращенных в том числе и к Люциферу, могли если не развеселить, то во всяком случае заинтересовать слушателей, отвлекая их от мирских забот.

II. «Лилия» и Библия Германа Валансьенского

Сопоставительный текстологический анализ «Лилии» и популярных средневековых континентальных текстов позволяет говорить о том, что скальд был хорошо знаком с континентальной традицией, в том чис-

4 О народном богословии (*vernacular theology*) как особом направлении в развитии религиозной мысли см.: [14; 4, p. 2].

ле с библейскими парафразами. Библия Германа Валансьенского (Herman de Valenciennes)[5], одна из континентальных *Библий Марии*[6], по-видимому, была основным ориентиром скальда.

Сходство «Лилии» с Библией Германа в плане содержания заключается в том, что в обоих текстах тема спасения человечества совмещена с темой личного спасения автора. Герман спасается написанием книги о Деве Марии, а скальд «Лилии» приносит свое сочинение в дар Христу и Богородице в надежде на их помощь в спасении души. Кроме того, скальд сохраняет смысловые связи между событиями ветхозаветной и новозаветной истории, характерные для Библии Германа: грехопадение Адама и Евы требует спасения человечества, что и является причиной воплощения Бога Отца и последующего распятия Иисуса. Эта внутренняя логика Библии Германа воспроизводится в «Лилии».

Между тем, содержание «Лилии» несколько расходится с содержанием Библии Германа. Из событий, предшествующих рождению Христа, скальда «Лилии» интересует лишь сотворение мира Богом Отцом, сотворение и падение Люцифера и грехопадение Адама и Евы. Герман же рассказывает не только о жизни Христа и Богородицы, но и о родителях Марии; примерно треть текста построена на ветхозаветных сюжетах, рассказ о жизни Христа вставлен в повествование о рождении и смерти Марии.

Основное отличие «Лилии» от Библии Германа в плане содержания связано со смещением акцента, определяющимся временем создания двух текстов. В Библии Германа, как и в других *Библиях Марии*, Дева Мария находится в центре повествования, и все совершается по ее воле или с ее согласия [17, p. 53]. Структура повествования в «Лилии» отражает ту модель и иерархию, в центре которой Троица и в которой все совершается по святой воле Бога Отца, принимающего решение о своем воплощении ради спасения человечества. Указанное смещение акцентов объясняется решениями IV латеранского собора (1215 г.), утвердившего послушание Марии воле Бога Отца [21]; после 1215 г. послушание и служение Марии Богу Отцу подчеркивают все средневековые комментаторы Евангелий [8, p. 196].

5 Библия Германа, единственный текст, связанный с именем Германа, была написана в 1189–1195 гг. [12]. В этом тексте Герман сообщил, что Пресвятая Дева явилась ему в сновидении, когда он страдал от инфекции, и дала наказ написать ее житие в обмен на исцеление, что и привело к появлению этого текста.

6 О библейских парафразах этого типа см.: [17].

Возвращаясь к композиции «Лилии», обратим внимание на то, что вслед за Германом скальд разбивает текст на две части, однако, в отличие от Германа, подчеркивающего деление текста на ветхозаветную и новозаветную части в соответствии с традицией, скальд «Лилии» заканчивает первую часть Распятием, символизирующим победу Бога Отца над силами Ада. Таким образом, вторая часть «Лилии» повествует не о новозаветных событиях, а о событиях, имевших место после победы Бога Отца в битве за спасение человечества. Скальд подчеркивает двухчастную структуру своего текста сменой стевов: первый стев звучит в последний раз в строфе Lil. 50, а второй стев впервые звучит в строфе Lil. 51.

III. «Лилия» и рукопись *Paris, BnF, fr. 2162*

Рукопись *Paris, BnF, fr. 2162* Библии Германа была сделана в XIII в. во Франции. Рукопись отличается от оригинального текста Германа интерполяциями писца, который дописывал и переписывал Библию Германа и по сути дела выступил редактором исходной версии текста. Так, переписан текст под рубрикой «Страсти Христовы» (“Li soufrance Jhesucrist”, fol. 65v). Редактор вставил в эту рубрику 800 строк, организованных в октосиллабические куплеты, которые выделяются на фоне александрийских строк Германа [6, p. 97]. Модификации, внесенные в текст Германа редактором рукописи *Paris, BnF, fr. 2162*, помещают Распятие Христа в контекст рассуждений о спасении человечества, в то время как в исходном варианте Библии Германа Распятие было следствием злобы иудеев и преследователей Христа, порожденной грехом Адама. Таким образом редактор привел в соответствие повествование о Распятии с исходным замыслом Германа.

Переписанный раздел начинается с рассуждения о теологии искупления человеческого греха. По причине Адамова греха все его потомки были обречены на муки в Аду, спасти их мог лишь сам Бог, и Бог Сын вочеловечился для того, чтобы взять на себя ту жертву, которая была необходима Богу Отцу для спасения человечества. В дальнейшем редактор развивает тему «прав дьявола» (об этой теме см.: [13]). Грех Адама был сознательным и добровольным, и по этой причине порабощение Адама дьяволом было справедливым. Совершив убийство невинного человека, Христа, дьявол учинил большое зло и несправедливость, нарушив закон, что привело к освобождению Адама и к разрушению силы дьявола. Для иллюстрации

того, как Бог скрыл от дьявола свое решение спасти человечество, редактор использует популярный средневековый образ, образ рыбака, насаживающего наживку на крючок:

> Ceste besoigne emprist Damredex Jhesuscris / Ce fu li hom par cui dyables fu sopris. / Savés que fait li hom ki va al haine peskier / Cele viande quiert que pissons a plus chier, / S´encuevre si son haine que le fier ne pierchoit. / <...> / Por chou que li pissons engole cou qu´il voit, / Del fier ki dedens est noient ne s´aperchoit / Ki le fiert el gavais et par chou il est pris. / Par le viande l´a li peskieres soupris. / Tout ausi Damredex de vraie humanité, / Por dyable engignier, couvri sa deité (Paris, BnF, fr. 2162, fol. 66r (цит. по: [6, p. 97])).
>
> Господь Бог Иисус Христос взял на себя эту задачу; он был тем человеком, с помощью которого дьявола застали врасплох. Вы знаете, что делает человек, который отправляется на рыбалку с крючком; он ищет наживку, самую соблазнительную для рыбы, и прячет крючок так, что железо не выступает. <...> Поскольку рыба глотает то, что она видит, она совсем не замечает крючок внутри, который впивается ей в глотку, и рыба поймана. Рыбак ловит рыбу на наживку. Так и Господь Бог скрыл подлинно человеческой природой свою божественную сущность, чтобы обмануть дьявола. (Перевод мой. — *Н.О.*)

Образ, стоящий за метафорой наживки, подчеркивает глупость и ошибку дьявола, принимающего Христа за простого человека на основании человеческого облика.

В другой интерполяции, где представлена сцена Распятия, редактор рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* вновь возвращается к теме заблуждения и глупости дьявола, его незнания и неспособности понять божественную природу Христа. В сцене Распятия есть характерная деталь — присутствие дьявола у Креста:

> Li diaubles d'infier ne s'est mie oblié. / Cele part est venus, s´el prent a regarder. / Ne croit pas qu´il soit Deu; home le voit mortel. / Ne le set par que prendre, ains le voit si puret / Qui take de pechiet ne puet en lui trover, / Mais l´arme violt avoir por ce qu´ est hom mortel. / Mais par tant l´s perdue qu´il estoit awec Dex. / Por ce que l´ atendi u droit ne pot clamer, / Perdi de tot le siècle tous jors sa poestet. / Brisiés en est infiers et li bon fors jetet. / Brisiés en est infiers et

li bon fors jetet. / Bien parut en la fin que Dex nos volt amer, / Sans fin et sans mesure, ne puet nue tant nombrer. / Por ce stent ses bras que tot a rachater / Et tot violt traire a lui, tot a sa foi torner (Paris, BnF, fr. 2162, fol 72r (цит. по: [6, p. 98])).

Дьявол в Аду не забыл об этом: он пришел туда и стал смотреть. Он (дьявол) не думает, что он (Иисус) может быть Богом; он воспринимает его как смертного человека. Он не знает, как взять его, поскольку он не видит ни единого пятна греха на нем. Однако он (дьявол) хочет получить душу, поскольку он (Иисус) смертный человек. Однако ему (дьяволу) совершенно невдомек, что душа у Бога. Он рассчитывал получить душу там, где он не имел права ее требовать, поэтому он навсегда потерял свою силу и власть надо всем миром. Он сломлен и низвергнут в Ад, а праведники выпущены наружу. В конце стало ясно, что Бог хочет любить нас бесконечно и безмерно, так, что никто не может определить (степень этой любви). По этой причине он раскрывает свои объятия, ибо он хочет спасти каждого и привлечь каждого к себе, вернув каждому веру в него. (Перевод мой. — *Н.О.*)

В строфе Lil. 60 скальд «Лилии» использует обе детали рукописи *Paris, BnF, fr. 2162b*: метафору наживки, представленную в первом переписанном разделе указанной рукописи, и упоминание присутствия Люцифера у Креста в сцене Распятия из второй интерполяции в той же рукописи.

Lil. 60. En í andláti Jésú sæta / oss var flutt, að gægz á krossin / fjandinn hafi og friett að syndum, / færaglöggr, ef nökkur væri. / Hlægir mig, að hier mun teygjaz / hans forvitni honum til vansa; / eigi mun nú ormr hinn bjúgi / agn svelgjandi á króki fagna [20, p. 629].

Дух испустил сладчайший Иисус, / а враг стремился, глазея на крест, / узнать о грехах, как стало известно; / в надежде он ждал возможности этой. / Тешит меня, что его любопытство / позором тогда ему обернулось; / не сможет теперь змей извиваться, — / он на крючке и наживку глотает [18, с. 233].

В связи с метафорой наживки представляют интерес и строки Lil. 65. 1–5, где скальд глумится над Люцифером, который принял Иисуса за человека и не смог узреть божественную сущность за человеческим телом (наживкой).

Lil. 65. 1–5. Hví stundaðir, inn forni fjandi / fremdar snauðr, á Jésú dauða? / Eða þóttiz þú meiri að mætti, / máttrinn hans er guððóm váttar? / Eða hugðir þú líkams lygðir? [20, p. 636]

Почто захотел ты, враг стародавний, / чести лишенный, смерти Иисуса? / Или ты думал, что превосходишь / силой своею могущество Бога? / Или поверил ты *лживому телу*? [18, с. 234]. (Курсив в переводе мой. — *Н.О.*)

Идея ловли дьявола на крючок Христа представлена в текстах, начиная, по меньшей мере, с четвертого века, в частности в текстах Григория Нисского [23, p. 255]. Отто Гшвантлер отмечает, что концепция ловли дьявола на крючок плоти Христа, генетически связанная с ветхозаветной аллегорией пойманного на крючок Левиафана, многократно повторяется в сочинениях Григория Великого (ум. 604), откуда метафора попала в более поздние христианские сочинения [10, p. 145–168]. Метафора наживки встречается в популярных средневековых сочинениях, в частности в «Песни о Чудесах Христа» (Cantilena de miraculis Christi) Эццо Бамбергского, датируемой 1060-ми гг. [7, p. 90], в «Замке Любви» (Chasteau d'Amour) Роберта Гроссетеста [5, p. 80], и, возможно, скальд «Лилии» знал эту популярную метафору, что, однако, не исключает того, что, развивая тему глупости Люцифера в «Лилии», скальд следовал за редактором рукописи *Paris, BnF, fr. 2162b*.

В строфах Lil. 61–62 скальд повторяет рассуждения редактора рукописи *Paris, BnF, fr. 2162b* о низвержении Люцифера в Ад и выходе праведников из Ада, которые содержатся во второй интерполяции редактора в текст Германа:

Lil. 61. Öll helvítis járnhlið skjálfa; / undraz myrkr, er ljós er styrkra; / hlaupa fjandr og ætla undan; / ódæmin þeir sögðu að kæmi. / Hræzlan flaug um heljar bygðir; / helga menn, er fjötrar spenna, / hlaut óvinrinn laust að láta / lamdr og meiddr, er valdið beiddi.

Lil. 62. Hvað er tíðinda? Hraktr er fjandinn. / Hverr vann sigrinn? Skapari manna. / Hvað er tíðinda? Helgir leiðaz. / Hvert? Ágætir í tígnarsæti. / Hvað er tíðinda? Hjálpaz lýðir. / Hví nú? Því liet Jésús pínaz. / Hvað er tíðinda? Himnar bjóðaz. / Hverjum? Oss, vier prísum krossinn [20, p. 632–633].

(61) Дрожит железо, ворота ада, / и тьме невдомек, что ярче стал свет; / прыгают черти и рвутся наружу, / они кричат, что немыслимо это. / Адова пропасть охвачена страхом. / Власть повелела, и вынужден враг, / калека хромой, освободить / святых мужей, скованных узами.

(62) Какие известия? Враг побежден. / Чья это победа? Творца человеков. / Какие известия? Святые идут. / Куда же идут? На почетное место. / Какие известия? Люди спаслись. / Почему же сейчас? Это время страданий. / Какие известия? Небо открылось. / Кому же открылось? Всем славящим Крест [18, с. 233].

Скальд воспроизводит еще один популярный средневековый топос, представленный в Библии Германа, образ раскрытых объятий Христа как знак спасения человечества (см. вторую интерполяцию писца со сценой распятия и ее перевод, представленные выше). В первый раз образ воспроизведен не в строфах Люцифера, а в строфе Lil. 55, где скальд, комментируя предшествующую строфу Распятия, дает ретроспективный взгляд на жизнь Марии и Иисуса:

Lil. 55. Rödd eingilsins kvennmann kvaddi: / kvadda af eingli drottinn gladdi; / gladdiz mær, þá er föðurinn fæddi; / fæddann sveininn reifum klæddi. / Klæddan með sier laungum leiddi; / leiddr á krossin faðmin breiddi; / breiddr á krossinn gumna græddi; / græddi hann oss, en helstríð mæddi [20, p. 624].

Ангела голос к Деве воззвал, / Небесный Отец ей радость послал, / Дева ликует, Отец воплотился, / В свивальниках долго Сына носила. / И за собой его долго водила; / К кресту подошел Он, объятия раскрыл, / Распятием своим Он мужей вразумил, / и в муках агонии нас исцелил [18, с. 232].

Во второй раз объятия Христа, спасающего человечество, упоминаются в строках Lil. 68. 5–8:

Vegsamligr til handar hægri / Hann er guðs með virðing sannri; / sinn bjóðandi faðminn fríða / fyrða laðar til himna dyrðar [20, p. 639].

В великолепии Он пребывает, / в почтении, от Бога по правую руку, / открыв красоту объятий своих, / мужей Он ведет к славе небесной [18, с. 235].

Представленные выше результаты сопоставительного текстологического анализа позволяют говорить о том, что скальд «Лилии», по-видимому, был знаком с вариантом текста Германа, зафиксированным рукописью *Paris, BnF, fr. 2162*, или же с вариантом текста, близким к этой рукописи. Учитывая высокую диалогичность культуры Средневековья, нельзя исключить того, что скальд мог быть знаком с содержанием рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* опосредованно, через другие континентальные или островные тексты, однако высокая популярность Библии Германа[7] в период бытования «Лилии» в традиции, склоняет к мысли о том, что скальд был знаком непосредственно с вариантом текста Германа. Скальд не только перенял у Германа общую идею и логику текста, но и использовал отдельные детали рукописи *Paris, BnF, fr. 2162* при раскрытии темы Люцифера. Как и в рассмотренном выше варианте Библии Германа, основным мотивом в теме Люцифера в «Лилии» является мотив слепоты и глупости Люцифера.

IV. Формы речи в «Лилии»

Сопоставляя «Лилию» и Библию Германа, нельзя обойти вниманием вопрос об отношении этих текстов к соответствующим словесным культурам. Авторы двух рассматриваемых библейских парафразов стремятся соотнести их со своими национальными поэтическими традициями. Для этого Герман использует форму, характерную для конца XII в., это десятисложные строки, объединенные в лессы монорифмами. Таким образом Герман соотносит свое сочинение с традицией французского героического эпоса (*chanson de geste*), что в ряде случаев служит основанием для классификации этого текста как эпоса или духовного эпоса [16, p. 321]. Герман дополнительно подчеркивает связь своего текста с героическим эпосом посредством связей между строфами, выполненных в эпической манере, и повторов в начале и в конце строф. В тексте отсутствуют формульные выражения, характерные для *chansons de geste*, но частые обращения автора к аудитории создают ощущение связи текста с устной традицией [5; 6, p. 85]. Несмотря на заметную трансформацию жанра, эхо французского героического эпоса звучит в тексте Германа.

Частые обращения скальда «Лилии» к аудитории, ко Христу, к Богородице и к Люциферу, его личные комментарии к описываемым событи-

7 О популярности Библии Германа говорят 37 сохранившихся полных и частичных списков, сделанных с конца XII в. до конца XIV в. [6, p. 83, 92].

ям создают аналогичный эффект. Устная традиция, в атмосферу которой скальд погружает своих слушателей, не всегда абстрактна, в ряде случаев в поэтической дикции скальда отчетливо звучит эхо эддической традиции Исландии. В качестве примера приведем одну из строф Люцифера в «Лилии», чтобы читатель имел возможность услышать отзвук «Старшей Эдды» в тексте:

Lil. 9. Svá er greinanda; á samri stundu/ sem eingillin tók að spillaz,/ söktiz hann með sínum grönnum/ sem blývarða í djúpleik jarðar,/ blindan þar sem föður sinn fjandann/ feikt ofbeldið kvelr í eldi;/ fávíss er sá, er feðgin þessi/ faðma vill en siðunum spilla [20, p. 571].

Надо сказать, что в тот самый миг, / когда гордый ангел порче подвергся, / он погрузился с собратьями вместе, / словно свинец, / в глубины земли, там он ослеп, как Сатана прежде[8], — / неистовства муки гибнут в огне; / тот недальновиден, кто примет в объятия / родичей этих, закон попирая [18, с. 223].

Обратим внимание на то, что рассказ о событиях начинается в строфе Lil. 9 с воспроизводимого в «Лилии» словосочетания “svá er greinanda” («так рассказывают»)[9], напоминающего о ссылках редактора эддических песней на устную традицию, представленных в прозаических комментариях к песням в льодахатте:

Guðr I. “Þetta er enn kveðið um Guðrúnu” [23, vol. 2, bls. 329]. «Вот что еще сложено о Гудрун» [19, с. 290].

Guðr I. “Þá lagði hon sik sverði til bana, svá sem segir í Sigurðarkviðu inni skǫmmu” [23, vol. 2, bls. 334]. «Затем она пронзила себя мечом насмерть, как об этом рассказывается в Краткой Песни о Сигурде» [19, с. 293].

Oddr. “Um þessa sǫgu er hér kveðið” [23, vol. 2, bls. 365]. «Об этих событиях рассказывается в этой песни» (Перевод мой. — *Н.О.*).

Atlakv. “Um þetta er sjá kvíða ort” [23, vol. 2, bls. 372]. «Об этом сложена такая песнь» [19, с. 312].

8 Из содержания этой строфы явствует, что для скальда «Лилии» Сатана и Люцифер были разными личностями, и в статье сохранено это разграничение.

9 Скальд использует это словосочетание и в строфе Lil. 27.

Atlakv. “Enn segir gleggra í Atla málum inum grænlenzkum” [23, vol. 2, bls. 382]. «Еще подробнее об этом рассказано в гренландских речах Атли» [19, с. 317].

Отличием отсылок к устной традиции в «Лилии» и в «Старшей Эдде» является то, что в «Лилии» отсылки к устной традиции входят в структуру песни, в то время как в «Старшей Эдде» такие отсылки входят не в состав песней, принадлежащих устной традиции, а в состав комментариев редактора, которые лишь поясняют содержание соответствующих песней.

Строки Lil. 9. 7–8 в приведенной выше строфе Lil. 9 перекликаются с «Речами Высокого»:

Lil. 9. 7–8 “… **f**áv*íss* er sá, er **f**eðgin þ*ess*i / **f**aðma v*ill* en siðunum sp*ill*a” [20, bls. 571]. «…тот недальновиден, кто примет в объятия / родичей этих, закон попирая» [18, с. 223].

Háv. 8. “*Hinn er sæll / er sér um getr / lof og líknstafi*; / ódælla er við þat / er maðr eiga skal / annars brjóstum ór” [22, vol. 1, bls. 323][10]. «Счастливы те, кто заслужил похвалу и приязнь; труднее найти добрый совет в груди у других» [19, с. 190].

Háv. 9 “*Sá er sæll/ er sjálfr um á / lof ok vit meðan lifir,* / þvíat ill ráð / hefir maðr opt þegit / annars brjóstum ór” [22, vol. 1, bls. 324]. «Счастливы те, кто в жизни славны разумом добрым; неладный совет часто найдешь у другого в груди» [19, с. 191].

Háv. 28. “*Fróðr sá þykkisk / er fregna kann / og segja it sama*; / eyvitu leyna megu ýta sønir / því er gengr um guma” [22, vol. 1, bls. 327]. «Мудрым слывет, кто расспросит других и расскажет разумно; скрыть не умеют люди в беседах, что с ними случилось» [19, с. 192].

В отличие от рассмотренных строк другие максимы «Лилии» не являются прямыми заимствованиями из «Старшей Эдды», но в традиционном сознании исландцев соответствующие формы речи были связаны с эддической традицией; максимы не характерны для поэзии скальдов.

10 Курсив в строфах Háv. 8, 9, 28 мой. — *Н.О.*

Эхо «Старшей Эдды» звучит в «Лилии» точно так же, как эхо французского героического эпоса звучит в Библии Германа. Между тем усилия скальда, стремящегося напомнить слушателям об эддической традиции, конечно, не уравнивают «Лилию» и «Старшую Эдду». К примеру, строфа Lil. 55, рассмотренная в разделе 3, выполнена в размере *дунхент*, и поэтическая дикция скальда соответствует скальдической поэтике. В ряде случаев структура поэтической речи скальда соответствует и канонам «Старшей Эдды», и содержанию континентальных латинских поэтик. В этой связи можно обратить внимание на последовательности вопросов со сходной синтаксической структурой и повтором начальных слов, представленные в строках Lil. 65. 1–5 (см. раздел 3). Такие последовательности вопросов были хорошо известны исландцам по «Речам Высокого». Известно, однако, что строки Lil. 65. 1–5 представляют собой почти дословное переложение фрагмента «Новой поэтики» Гальфрида Винсальвского, иллюстрирующего фигуры *subjectio* «ответ себе» и *gradatio* «постепенность» [9, p. 118].

В других случаях формы речи, представленные в «Лилии», соответствуют фигурам речи, описанным в континентальных поэтиках и риториках, с одной стороны, и, с другой стороны — фигурам речи, описанным в «Младшей Эдде», на что указывают авторы исследований, посвященных анализу строфы Lil. 62, рассмотренной выше, в разделе 3 (о соответствующих исследованиях см.: [20, p. 633–634]).

Аллюзии к «Старшей Эдде», упоминание в «Лилии» правил «Младшей Эдды» (*eddureglur*, Lil. 97) и значимость для скальда «Лилии» поэтики Гальфрида Винсальвского позволяют предположить, что многие формы и фигуры речи, представленные в «Лилии», соотносились в поэтическом сознании скальда как с национальными традициями, так и с фигурами речи, представленными в континентальной поэзии и кодифицированными в континентальных поэтиках. Если же говорить об аудитории скальда, то формы речи, возможно, «универсальные» для скальда, ассоциировались у слушателей исключительно с поэтическими традициями Исландии, — простые исландцы вряд ли знали континентальные традиции.

Заключение

Как отмечает Морган Пауэл, изучение текстов, передающих мирянам содержание Св. Писания, выявляет важные аспекты поэтики первых лите-

ратурных текстов на национальных языках, необходимые для понимания феноменологии национальных литератур Европы на этапе их становления [15, p. 84].

Результаты сопоставительного текстологического анализа позволяют говорить о значимости библейского парафраза Германа Валансьенского не только для континентальной традиции народного богословия, но и для ее адаптации к словесной культуре Исландии.

Адаптация названной традиции не исключала обращения к текстам иного типа, включая континентальные поэтики, что вело к синтезу в исландском библейском парафразе элементов содержания, заимствованных из разных традиций. В плане техники исполнения скальд не прибегал к заимствованиям, его поэтическая дикция представляет собой синтез элементов поэтической формы, в том числе и конструктивных факторов стиха, вызревших в недрах словесной культуры Исландии. Этот факт легко объясним: с одной стороны, основной задачей скальда «Лилии» была передача соотечественникам смысла популярных континентальных христианских текстов, а не искание новых форм или новых средств художественной выразительности. С другой стороны, в период Зрелого Средневековья ощущение узнаваемости текста по-прежнему было необходимым условием его восприятия и принятия аудиторией, воспитанной на традиции, и авторы библейских парафразов на национальных языках стремились создать у аудитории ощущение соответствия своих текстов национальным традициям посредством поэтической формы, поскольку содержание библейских парафразов было по условию новым для слушателей.

В качестве библейского парафраза «Лилия» принадлежит не исландской скальдической традиции, а европейской традиции народного богословия, отвечающей иным социальным запросам общества. Создание подобных текстов требовало осмысления и переживания библейских событий автором, знания популярных континентальных текстов и основных направлений развития европейской мысли, а также формального соответствия нового повествования поэтическим традициям Исландии.

Сокращения

Atlakv = Atlakviða
Guðr I = Guðrúnarkviða I
Háv = Hávamál
Lil = Lilja
Oddr = Oddrúnargrátur

Список литературы

Исследования

1 *Гуревич Е.А., Матюшина И.Г.* Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 2000. 752 с.

2 *Стеблин-Каменский М.И.* Поэзия скальдов. Л.: Наука, 1979. 183 с.

3 *Banev K.* Myriad of Names to represent her Nobleness: The Church and the Virgin Mary in the Psalms and Hymns of Byzantium // A celebration of Living Theology. A Festschrift in Honour of Andrew Louth / ed. by Justin A. Mihoc and Leonard Aldea. London: Bloomsbury, 2014. P. 75–104.

4 *Blumenfeld-Kosinski R., Warren N., Robertson D.* Introduction // The Vernacular Spirit. Essays on Medieval Religious Literature / ed. by Blumenfeld-Kosinski R., Warren N., Robertson D. Palgrave Macmillan US, 2002. P. 1–11. DOI: 10.1057/9780230107199_5

5 *Boulton M.* Herman de Valenciennes and the Invention of Pious Epic // Moult a sans et vallour: Studies in Medieval French Literature in Honour of William W. Kibler / ed. by Monica L. Wright et al. Amsterdam: Brill, 2012. P. 49–65. (Series: Faux Titre. Vol. 378). DOI: 10.4000/crm.1298

6 *Boulton M.* Sacred Fictions of Medieval France. Narrative Theology in the Lives of Christ and the Virgin, 1150–1500. Cambridge, D.S.: Brewer, 2015. 394 p.

7 *Dronke U.* The Chrisian Origins of the story of Þórr´s killing of the World Serpet // The Poetic Edda: in 3 vols. Oxford: Oxford University Press, 2011. Vol. 3: Mythological Poems / ed. by U. Dronke with Translation, Introduction and Commentary. 159 p.

8 *Fairise C.R.* Relating Mary's life in Medieval Iceland: Maríu Saga. Similarities and differences with continental Lives of the Virgin // Arkiv for nordisk fologi. 2014. Vol. 129. P. 165–196.

9 *Foote P.* Latin Rhetoric and Icelandic Poetry: Some Contacts // Saga och sed. 1982. P. 107–127.

10 *Gschwantler O.* Christus, Thor und die Midgardschlange // Festschrift für Otto Höfler zum 65. Geburtstag. Wien: Notring, 1968. S. 145–168.

11 *Lobrichon G.* Un nouveau genre pour un public novice: la paraphrase biblique dans l'espace romen du XIIe siècle // The Church and Vernacular Literature in Medieval France / ed. by D. Kullman. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 2009. P. 77–95.

12 *Mandach A.* A quand remonte la Bible de Herman de Valenciennes // Mémoires du Cercle archéologique et historique de Valenciennes. 1976. Vol. 9. P. 53–69.

13 *Marx C.W.* The Devil's Rights and The Redemption in the Literature of Medieval England. Cambridge: D.S. Brewer, 1995. 196 p.

14 *McGinn B.* Introduction // Meister Eckhart and the Beguine Mystics: Hadewijch of Brabant, Mechthild of Magdeburg, and Marguerite Porete / ed. by B. McGinn. New York: Continuum, 1994. P. 4–14.

15 *Powell M.* Translating Scripture for *Ma Dame de Champagne*: The old French "Paraphrase" of Psalm 44 (ERUCTAVIT) // The Vernacular Spirit. Essays on Medieval Religious Literature / ed. by R. Blumenfeld-Kosinski, N. Warren, D. Robertson. New York: Palgrave Macmillan US, 2002. P. 83–103. DOI: 10.1057/9780230107199_5

16 *Smeets J.R.* Alexis et la Bible de Herman de Valenciennes. Le problème de l'origine de la laisse // Cahiers de Civilisation Médiévale. 1963. Vol. 6. P. 315–325.

17 *Smeets J.R.* Les traductions, adaptations et paraphrases de la Bible en vers // Grundress der romanischen Literaturen des Mittelalters: in 6 vols. / ed. by H.R. Jauss. Heildelberg: Winter, 1968. Vol. 1: La littérature didactique, allégorique et satirique. T. I: Partie historique / réd. J. Beyer. P. 48–57.

Источники

18 Лилия / пер. с исланд. Н.Л. Огуречниковой // Христианская гимнография: история и современность / под ред. М.Р. Ненароковой. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 222–241.

19 Старшая Эдда / пер. с древнеисланд. А. Корсуна; ред. пер. М.И. Стеблин-Каменский // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Худож. лит., 1975. С. 181–356. («Библиотека всемирной литературы». Серия первая).

20 *Chase M.* Anonymous, *Lilja* // Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages: in 9 vols. Turnhout: Brepols, 2007. Vol. VII. Part 2: The Fourteenth Century / ed. by M. Clunies Ross. P. 554–677.

21 *Council Fathers.* Confession of Faith. Fourth Lateran Council 1215 // Papal encyclicals online. Guide to online Papal and other official documents of the Catholic Church. URL: https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum12-2.htm (дата обращения: 21.04.2021).

22 Eddukvæði: in 2 vols. / útg. J. Kristjánsson og V. Ólason. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 2014. 469 bls. + 466 bls.

23 *Grégoire de Nysse.* Discours cathéchétique / texte grec de E. Mühlenberg (GNO III, IV); introduction, traduction et notes par Raymond Winling (Sources chrétiennes 453). Paris: Cerf, 2000. 360 p.

24 Skaldic Project. URL: https://skaldic.abdn.ac.uk/m.php?p=skaldic (дата обращения: 17.05.2021).

References

1 Gurevich, E.A., Matiushina, I.G. *Poeziia skal'dov* [*Poetry of the Skalds*]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 752 p. (In Russ.)

2 Steblin-Kamenskii, M.I. *Poeziia skal'dov* [*Poetry of the Skalds*]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 183 p. (In Russ.)

3 Banev, Krastu. "Myriad of Names to represent her Nobleness: The Church and the Virgin Mary in the Psalms and Hymns of Byzantium." Mihoc, Justin A., and Leonard Aldea, editors. *A Celebration of Living Theology. A Festschrift in Honour of Andrew Louth*. London, Bloomsbury, 2014, pp. 75–104. (In English)

4 Blumenfeld-Kosinski, Renate, and Nancy Bradley Warren, Duncan Robertson. "Introduction." Blumenfeld-Kosinski, R., and N. Warren, and D. Robertson, editors. *The Vernacular Spirit. Essays on Medieval Religious Literature*. London, Palgrave Macmillan US, 2002, pp. 1–11. DOI: 10.1057/9780230107199_5 (In English)

5 Boulton, Maureen. "Herman de Valenciennes and the Invention of Pious Epic." Wright, Monica L., et al., editors. *Moult a sans et vallour: Studies in Medieval French Literature in Honour of William W. Kibler.* Amsterdam, Brill, 2012, pp. 49–65. (Series: Faux Titre, vol. 378). DOI: 10.4000/crm.1298 (In English)

6 Boulton, Maureen. *Sacred Fictions of Medieval France. Narrative Theology in the Lives of Christ and the Virgin, 1150–1500.* Cambridge, D.S., Brewer, 2015. 394 p. (In English)

7 Dronke, Ursula. "The Christian Origins of the Story of Þórr´s killing of the World Serpent." *The Poetic Edda: in 3 vols.*, vol. 3: Mythological Poems, ed. with translation, introduction and commentary by Ursula Dronke. Oxford, Universiy Press, 2011. 159 p. (In English)

8 Fairise, Christelle R. "Relating Mary's life in Medieval Iceland: Maríu Saga. Similarities and differences with continental Lives of the Virgin." *Arkiv for nordisk fotologi,* vol. 129, 2014, pp. 165–196. (In English)

9 Foote, Peter. "Latin Rhetoric and Icelandic Poetry: Some Contacts." *Saga och sed*, 1982, pp. 107–127. (In English)

10 Gschwantler, Otto. "Christus, Thor und die Midgardschlange." *Festschrift für Otto Höfler zum 65. Geburtstag.* Wien, Notring, 1968. S. 145–168. (In German)

11 Lobrichon, Guy. "Un nouveau genre pour un public novice: la paraphrase biblique dans l'espace roman du XIIe siècle." Kullman, D., editor. *The Church and Vernacular Literature in Medieval France.* Toronto, Pontifical Institute of Medieval Studies, 2009, pp. 77–95. (In French)

12 Mandach, André de. "A quand remonte la Bible de Herman de Valenciennes." *Mémoires du Cercle archéologique et histprique de Valenciennes*, vol. 9, 1976, pp. 53–69. (In French)

13 Marx, Carl William. *The Devil's Rights and The Redemption in the Literature of Medieval England.* Cambridge, D.S. Brewer, 1995. 196 p. (In English)

14 McGinn, Bernard. "Introduction." McGinn, B., editor. *Meister Eckhart and the Beguine Mystics: Hadewijch of Brabant, Mechthild of Magdeburg, and Marguerite Porete*. New York, Continuum, 1994, pp. 4–14. (In English)

15 Powell, Morgan. "Translating Scripture for *Ma Dame de Champagne*: The old French 'Paraphrase' of Psalm 44 (ERUCTAVIT)." Blumenfeld-Kosinski, R., and N. Warren, and D. Robertson, editors. *The Vernacular Spirit. Essays on Medieval Religious Literature.* New York, Palgrave Macmillan US, 2002, pp. 83–103. DOI: 10.1057/9780230107199_5 (In English)

16 Smeets, Jean-Robert. "Alexis et la Bible de Herman de Valenciennes. Le problème de l'origine de la laisse." *Cahiers de Civilisation Médiévale*, no. 6, 1963, pp. 315–325. (In French)

17 Smeets, Jean-Robert. "Les traductions, adaptations et paraphrases de la Bible en vers." *Grundress der romanischen Literaturen des Mittelalters: in 6 vols.*, ed. by H.R. Jauss, vol. 1: La littérature didactique, allégorique et satirique, t. I: Partie historique, réd. J. Beyer. Heildelberg, Winter, 1968, pp. 48–57. (In French)